

БОРЬБА ЗА СВИЯЖСК В 1918 Г. В ТЕКУЩИХ СЦЕНАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ

Борьба за Казань стала одним из важнейших событий Гражданской войны в России. Уже в момент происходивших тогда событий современники осознавали, что «Казань есть ключ к такому стратегическому объекту, как жел[елезно-]дор[ожный] мост через Волгу у ст. Свияжск и к такому политическому центру, как Нижний Новгород»¹.

Взятие Казани в сентябре 1918 г. частями Красной Армии было названо в прессе тех времен «Вальми* русской революции». Тогда по праву считалось, что это первая крупная победа «революционных войск». Если Казань была «ключом» к Нижнему Новгороду, то «ключом» к Казани была ст. Свияжск.

Можно сказать, что под Казанью (в Свияжске) произошло рождение Красной Армии: «6-го августа 1918 года чехословаки заняли Казань. Грозно вырастала (так в документе. — А. В.) опасность Красной столице. Для оказания противодействия чехословакам в районе среднего течения реки Волги, и главным образом в районе города Свияжска, со всех концов республики собирались отдельные полки, батальоны, роты, отряды, не имевшие

^{*} Селение во Франции, под которым в 1792 г. во время Великой французской революции было нанесено первое поражение контрреволюционной коалиции.

между собой никакой организованной связи»².

Осознание опасности не покидало участников борьбы: «Обстановка же того времени заставляла во что бы то ни стало отобрать у чехословаков обратно город Казань. В свияжскую группу приехал из Москвы Народный комиссар по военным и морским делам [Л. Д.] Троцкий, который, видя, что без общего управления этой группой, взять Казань у чехословаков, искусно управляемых их командным составом, невозможно, приказал организовать военно-революционный Совет Казанского участка, а всю группу, действовавшую под Казанью, именовать 5-й армией Восточного фронта»³.

Авторы воспоминаний также осознавали важность и значимость событий, происходящих под Свияжском. Секретарь ячейки РКП(б) ст. Свияжск Куренков в своих воспоминаниях «О взятии Казани в 1918 г. чехословаками и белыми бандами» 13 сентября 1923 г. писал следующее: «Под Свияжском решилась участь белых банд, если бы им удалось разбить наши красные воинские части и взять в плен т. Троцкого живым или мертвым, то на ихней стороне была бы реальная и моральная победа, но этого не случилось благодаря железной отваге матросов, которые дрались, как львы, защищая своего вождя т. Троцкого»⁴.

Впрочем, Свияжск представлял интерес не только для сторонников Советской власти, но и для представителей антибольшевистских сил. Один из жителей с. Печищи, вспоминая, что после того, как Печищи были заняты чехословаками, была проведена реквизиция лошадей. При этом «было заявлено всем подводам, что они с лошадьми должны быть до самого Свияжска. Говоря, что мы сейчас возьмем Морк-ваши, а завтра утром Свияжск»⁵.

Участники боевых действий осознавали стратегическую важность Свияжска для будущего Советской республики: «Это имеет громадное значение, потому что если бы Казань перешла в руки противника 5-го августа, то шестого августа он захватил бы

так же мост через Волгу у ст. Свияжск. Геройская же оборона г. Казани приковала там все силы противника. Потеря же моста через Волгу у ст. Свияжск имела бы самые губительные последствия для Советской республики»⁶.

Свияжск должен был стать опорным пунктом для формирующихся отрядов Красной Армии. Главнокомандующий Восточным фронтом И. И. Вацетис в своем докладе указывал следующее: «Утром 6-го августа мною был отправлен на ст. Свияжск начальник штаба фронта [П. М.] Майгур при политическом комиссаре [Г. И.] Благодорове, чтобы спешно направить на Казань подкрепления: я Майгуру указал весь дальнейший план обороны Казани, и он мог совершенно свободно руководить действиями прибывающих к ст. Свияжск подкреплений»⁷.

После завершения Гражданской войны сбор воспоминаний об истории борьбы за Свияжск стал одним из направлений деятельности Татистпарта, который с начала 1920-х гг. организовал работу по поиску материалов о пролетарской революции в Татарской республике.

1 июля 1923 г. в Истпартотдел ОК РКП(б) по Свияжскому кантону поступило письмо от заведующего Истпартотдела областного комитета РКП(б) А. Знаменского следующего содержания: «Предпринимая издание материалов по периоду налета на Казань чехоучреждений, Истпартотдел предлагает Вам собрать все, что возможно, из относящихся к этому периоду (1918 г.) материалы (документы и воспоминания) и прислать таковые к 1 августа с[его] г[ода] в Обл[астной] ком[итет] РКП(б). Воспоминания следует писать по разосланным Вам прежде планам воспоминаний. В крайнем случае, материалы могут быть присланы к 15 августа»⁸.

Свияжский кантком 11 июля 1923 г. обратился к тем, кто мог бы поделиться подобными воспоминаниями⁹. Судя по всему, данное обращение не вызвало ожидаемой реакции, так как 28 июля 1923 г. секретарь Свияжско-

го кантонного комитета РКП(б) выступил с повторным обращением, на это раз персонально к членам РКП(б) И. Тимофееву, Н. Тычкину и Пучковскому с просьбой «срочно дать материал в области воспоминания в период времени налета на Казань чехоучредилловцев»¹⁰.

В письме А. Знаменского был упомянут план воспоминаний. В дополнение к нему 31 июля 1923 г. в Свияжск (как, впрочем, и в другие кантоны ТАССР) была направлена директива за подписью все того же А. Знаменского, в которой говорилось следующее: «В воспоминаниях о времени налета на кантон чехословаков необходимо привести список тех товарищей-коммунистов, а также рабочих и крестьян, которые были расстреляны и пали в борьбе с белогвардейцами; необходимо описание, когда и при каких обстоятельствах пал тот или иной товарищ»¹¹. В фондах ЦГА ИПД РТ хранится «Список расстрелянных во время набега на Свияжск в 1918 г. чехоучредилловцев, членов РКП(б) рабочих и крестьян»¹², составленный по предложенной схеме. Однако к установленному сроку материалы предоставлены не были: «Ввиду этого срок исполнения продлен до 15 сентября 1923 года»¹³.

Сохранились «Воспоминания о революционном движении в Свияжском кантоне и нашествии чехословаков на Свияжский кантон»¹⁴, автором которых был И. П. Тимофеев. Они датированы 15 августа 1923 г. И. П. Тимофеев относил себя к «активистам большевистского течения», был членом уездного исполнительного комитета, а в дни наступления чехословацких воинских частей на Казань находился в городе¹⁵.

Несмотря на то, что воспоминания посвящены «нашествию чехословаков», автор непосредственно с последними не сталкивался. Он писал о них как человек, узнавший информацию от других лиц: «в это время чехословаки окружают Казань...»¹⁶, «на пароме я узнаю, что Свияжск занят чехословаками...»¹⁷, «прибыл со станции Сви-

яжск, к этому моменту Свияжск уже от чехословаков был очищен...»¹⁸ Был случай, когда Тимофеев столкнулся с отрядом, который по ошибке принял за чехословацкий: «на правом берегу реки Волги вижу какой-то разъезд, который я принял за чехословацкий, но впоследствии оказалось, что это ошибочно...»¹⁹; «спал на берегу не известное мне время и очнулся только тогда, когда чехословацкий пароход стал обстреливать Васильево...»²⁰

В «Воспоминаниях о пролетарской революции в Свияжском кантоне ТАССР за время с Октябрьской революции 1917 года»²¹ уполномоченного Татарского отдела ГПУ В. Варфоломеева чехословаки были упомянуты всего один раз и то косвенно: «К моменту набега чехов учредилловцев государственный аппарат оставался прежним в разгаре борьбы с левозэсеровскими течениями»²². И это несмотря на то, что соответствующий раздел воспоминаний, в котором содержались указанные сведения, назывался «Набег». По всей видимости, авторы указанных воспоминаний еще не выделяли чехословацких легионеров из общей массы представителей антибольшевистских сил. Возможно, что это было связано и с тем, что они непосредственно не соприкасались с чехословацкими отрядами.

20 августа 1923 г. Свияжский кантон РКП(б) направил в Казань «материал по периоду налета на Казань-Свияжск чехоучредилловцев (1918 г.) составленный тт. Пучковским, Тычкиным Н. и Тимофеевым И. П.»²³ Через три дня Истпартотдел ОК РКП(б) своим письмом подтвердил получение «присланных воспоминаний о господстве чехословаков» и выразил желание, чтобы «к 15 сентября были дополнительно присланы еще материалы о времени чехословаков...»²⁴

В итоге был собран значительный исторический материал. Важность и значимость этого проекта осознавали и сами авторы воспоминаний. И. П. Тимофеев отметил следующее: «Заканчивая на этом мои воспоминания о революции и нашествии чехословаков оговариваюсь, что мог до-

пустить некоторые ошибки, ибо время прошло уже не мало, а поэтому просил бы тех товарищей, которые помнят тот период и тоже помнят время событий исправить мои ошибки в моем воспоминании»²⁵.

Со временем имена некоторых участников описываемых событий (Л. Д. Троцкий, И. И. Вацетис) были за-

быты или преданы анафеме. На страницах исторических трудов осталось место лишь для «героических страниц» истории. Однако архивы сумели сохранить свидетельства очевидцев. Обращение к этим документам позволяет переосмыслить прошлое и сделать представление о нашей истории более полным и цельным.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ЦГА ИПД РТ, ф. 36, оп. 1, д. 281, л. 2.
2. Там же, л. 29.
3. Там же, л. 30.
4. Там же, ф. 30, оп. 3, д. 1708, л. 1.
5. Там же, ф. 36, оп. 1, д. 198, л. 231.
6. Там же, д. 281, л. 7.
7. Там же, л. 2.
8. Там же, ф. 1220, оп. 1, д. 352, л. 1.
9. Там же, л. 2.
10. Там же.
11. Там же, л. 9.
12. Там же, л. 22.
13. Там же, л. 18.
14. Там же, л. 14-15 об.
15. Там же.
16. Там же, л. 15.
17. Там же.
18. Там же, л. 15 об.
19. Там же, л. 15.
20. Там же.
21. Там же, л. 19-20 об.
22. Там же, л. 19 об.
23. Там же, л. 17.
24. Там же, л. 16.
25. Там же, л. 15-15 об.

Воспоминания секретаря ячейки РКП(б) ст. Свияжск Куренкова о взятии Казани чехословаками и белыми бандами в 1918 г.

13 сентября 1923 г.

В первых числах августа 1918 г., я как член исполнительного комитета при ст. Казань и представитель от ст. Свияжск, поехал на очередное собрание членов исполнительного комитета с дачным поездом в 10 часов утра в Казань по делам. На ст. Красная горка нам объявляют, что поезд дальше не пойдет, потому что Казань занята чехами. По временам до нас долетали звуки отдельных оружейных выстрелов.

В скором времени из Казани пришел бронепоезд, который не останавливаясь проследовал до ст. З[еленый] Дол для набора воды, вслед ему было послано чехами с парохода с р. Волги несколько выстрелов из 3-х дюймовок, [которые вреда никакого не причинили, как поезду, пути и людям]*. Пассажиры нашего поезда после такого гостинца пошли пешком назад, так как поезд был оставлен на ст. Красная Горка. Я также пошел с ними. Идти решили опушкой леса, так как чехи по полотну и группам людей стреля-

* Зачеркнуто красными чернилами (здесь далее подстрочные примечания автора вступительной статьи).

ли с парохода из орудия снарядами и шрапнелью, по-видимому желая разрушить полотно, но снаряды в цель не попадали, а ложились по ту и другую сторону пути. Придя на разъезд «Обсерватория» здесь встретили эшелон латышей, следующий на фронт к Казани. Тут же стоял прибывший паровоз из Красной Горки, из под дачного поезда и я с ним доехал до ст. Свияжск. Придя на мост через р. Волгу, я увидел, что по р. Волге вверх идут пароход за пароходом. Это шли пароходы, вырвавшиеся из рук чехов из под Казани. Ночью еще пришел поезд с воинскими частями на фронт к Казани.

На следующее утро на ст. Свияжск прибыл штаб т. Троцкого с составе двух поездов латышей и матросов.

Недалеко от ст. Свияжск были установлены батареи, а также и у моста через р. Волгу. На мосту было установлено несколько пулеметов. В селах Верхние и Нижние Вязовые размещали воинские части.

Дня через два по прибытии штаба т. Троцкого на ст. Свияжск, белые банды организовали отряд (кажется, под командой Кпеля) для обходного маневра, чтобы отрезать путь отступления штабу т. Троцкого со ст. Свияжск повели одновременно наступление двумя отрядами от г. Свияжска по лугам и от ст. Тюрлема по железной дороге. На ст. Тюрлема ими был взорван путь и вагоны со снарядами, далее они на разъезде Шиши также взорвали путь и начали кольцом охватывать ст. Свияжск.

Но геройским усилием красных воинских частей, [под личным руководством т. Троцкого]* и губительным орудийным огнем нашего бронепоезда отряд белых, наступающий от г. Свияжска, был разбит и в беспорядке отступил. От снарядов белых на ст. Свияжск пострадали здание водокачки, лесопильный завод и один из домов поселка.

Отряду белых наступающих от ст. Тюрлема удалось подбить наш бронепоезд, и они его хотели забрать, но команда, покидая, его взорвала сама, и он не попал в их руки.

Вторичным дружным натиском наши воинские части сбили этот отряд с его позиций, и он в беспорядке начал отступать к г. Свияжску. Наши части преследовали его по пятам, и он не останавливаясь в г. Свияжске отступил далее к селу Верхнему Услону. Когда наши воинские части вошли в г. Свияжск, то ими в мужском монастыре были найдены спрятанными два пулемета с патронами. И архимандрит этого монастыря, бывш[ий] ранее полковником, был арестован, а также и городской голова Поляков и другие контрреволюционные деятели, и по приговору революционного военного трибунала [они] были расстреляны на ст. Свияжск.

Взорванные железно-дорожные пути на ст. Тюрлема и раз[ъезде] Шиши на другой день были железнодорожниками восстановлены, и в Свияжск начали приходить красные воинские части, которые направлялись на фронт к г. Казани.

Бой под ст. Свияжск был кончен. Красные части и матросы отстояли штаб т. Троцкого, а с ним вместе нашу рабоче-крестьянскую власть. Вечная память павшим товарищам, а живым слава.

Под Свияжском решилась участь белых банд, если бы им удалось разбить наши красные воинские части и взять в плен т. Троцкого живым или мертвым, то на ихней стороне была бы реальная и моральная победа, но этого не случилось благодаря железной отваге матросов, которые дрались, как львы, защищая своего вождя т. Троцкого.

Далее идет второй период «Борьба за Казань». На паратском заводе спешно заканчиваются работы по навеске брони и установке орудий на двух буксирных пароходах, которые ежедневно отправлялись к г. Казани и обстреливали укрепленные позиции белых у Верхнего Услона и других мест у Казани. Через несколько дней пришла бронированная железная баржа из Нижнего [Новгорода] от Сармовского завода, на которой было установлено до 15 орудий разных калибров, которую пароход также ежедневно буксировал вниз по Волге к Казани для обстрела укрепленных позиций белых под Казанью.

С той и другой стороны в борьбе принимали участие аэропланы. Аэропланы белых несколько раз делали попытку сбросить бомбы на мост через р. Волгу, но неудачно. Бомбы падали мимо моста в реку Волгу, подымая сверху громадный столб воды и песку. Наши орудия у моста немедленно начали обстрел аэроплана шрапнелью и пулеметным огнем, но сбить ни одного не удалось. Наши аэропланы также бросались пре-

* Подчеркнуто красными чернилами.

следовать ихние аэропланы, но ихние, завидя наши, старались скорее удрать, не принимая боя.

Борьба за Казань, как с нашей стороны, так и со стороны белых велась упорная и беспощадная. Но вот в первых числах сентября в Казани рабочие порохового завода восстали против угнетения белых бандитов, за что белые жестоко разделились с ними. Но этот поступок белых банд над рабочими удесятерил отвагу наших красных бойцов и 10 сентября Казань была взята нашими красными богатырями.

12-го сентября 1918 года на общем собрании служащих и рабочих ст. Свияжск было постановлено просить у т. Троцкого оказать помощь по постройке школы при ст. Свияжск в память его пребывания на ст. Свияжск и взятия Казани, для чего были выбраны: я, тов[арищи] Пестов и Пудовкин. Нами было составлено тов. Троцкому прошение о помощи на постройку школы. Принят в вагон к т. Троцкому был только я один, и я никогда не забуду этого разговора с ним и его простое обхождение со мной во время разговора. Он, в первую очередь, спросил: сколько имеется детей у служащих и рабочих при ст. Свияжск и близлежащих станций, какого типа мы желали бы иметь школу и другие экономические и бытовые стороны служащих и рабочих. Я ему ответил на все заданные им мне вопросы, что школу желательно иметь, чтобы она выпускала учеников технического приготовления как к работе на транспорте, так и по сельскому хозяйству. И он на нашем прошении наложил резолюцию: казначею поезда выдать 50 тысяч рублей для ведения постройке школы, а правление Моск[овско-]Каз[анской] жел[езной] дор[оги] должно предоставить материал и место для постройки школы бесплатно. Полученные деньги нами были сданы в кассу райпрофсоюз[а]* на хранение.

Но по случаю гражданской войны и голодных годов к постройке школы приступлено не было, хотя школа 1-й ст[упени] имени Троцкого и открыта на ст. Свияжск, но она помещается в частном и тесном помещении. Почему я и обращаюсь с напоминанием к Учкпрофсожу** ст. Казань, не пора ли подумать о постройке школы-памятника на ст. Свияжск имени т. Троцкого, кажется в 1920 году, была торжественная закладка этой школы в присутствии тов. Гольдберга, но дальше этого пока ничего не сделано.

Секретарь яч[ейки] РКП(б) ст. Свияжск Куренков.

ЦГА ИПД РТ, ф. 30, оп. 3, д. 1708, л. 1-2. Машинопись.

Фото на с. 47: Красная конница. 1918 г. ЦГА ИПД РТ, коллекция фотодокументов, инв. № 4215, 4215 а.

Публикацию подготовил
Альберт Валиахметов,
кандидат исторических наук

* Районный профсоюз железнодорожников.

** Уездный чрезвычайный комитет профсоюза железнодорожников.

